

По благословию Высокопреосвященнейшего Антония, митрополита Волоколамского

приход
СВТ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦЯ
В РИМЕ

ФЕВРАЛЬ
МАРТ
2023 г.

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОВОК ХРАМА СВ. НИКОЛАЯ

Великий пост 2023

Великий пост — время покаяния и подготовки к встрече главного христианского праздника — Пасхи, Светлого Христова Воскресения. В основе поста — сознательное, добровольное самоограничение ради освобождения своих духовных сил.

Где найти рецепт покаяния? — разговор со священником

Почему часто получается так, что даже при регулярной исповеди годами не чувствуешь перемен — ни в собственном состоянии, ни в образе жизни? Отчего желание избавиться от греха зачастую выливается лишь в молчаливое приятие собственного несовершенства и неспособности его преодолеть? Об этом спрашивает нас один из читателей журнала. Наверняка ответы на подобные вопросы ищут сегодня многие и многие верующие. И, думается, искать их правильнее всего в жизненном опыте людей, которых мы называем святыми. Они жили задолго до нас, но их мысли и в наше время куда более актуальны, чем может показаться на первый взгляд.

«Зачем Церковь заставляет меня каяться?»

Я прихожу в храм не для того, чтобы все время чувствовать себя ничтожеством или чудовищем», — обосновательна ли такая реакция на призыв к покаянию и исповеди?

Действительно, как не «перегореть», когда от тебя требуется постоянно возгревать в себе чувство «я — грешник»? Или Бог ожидает от человека чего-то другого? Покаяние, к которому мы призваны в Великий пост, чем-то отличается от обычного? Что это вообще такое — скрупулезный поиск и перечисление грехов или нечто совсем иное?

Об исповеди и
покаянии — разговор
с протоиереем Павлом
Великановым.

«Безонное» покаяние?

— Отец Павел, современному человеку, наверное, гораздо сложнее воспринять идею покаяния, чем нашим предкам? С тех пор как о покаянии писали, скажем, святые отцы первых веков христианства, условия жизни сильно изменились...

— Говорить сегодня о непрестанном очищении сердца, о котором писали преподобные, мирскому человеку особо не приходится. У нас обычно другая проблема: какими лопатами, какими бульдозерами выгрести из своей души весь тот хлам, который туда льется рекой, сливается в сердце из телевизора, из Интернета, из общения — отовсюду? Современный человек духовно находится будто в некоем «канализационном потоке», и ему невозможно не напитаться всем этим. Поэтому речь идет скорее о минимуме: о поддержании сердца в живом состоянии.

Хотя апостол Павел и говорит: чистому все чисто. И неслучайно святитель Феофан Затворник писал в конце своей жизни: «Чем больше живу, тем больше убеждаюсь, что плохих людей нет». Но чтобы так чувствовать, надо быть Феофаном Затворником, до этого состояния надо дорасти...

Задача, над которой христианин постоянно работает, — жить в миру и оставаться не оскверненным от мира. Плодом этой работы являются покаяние и исповедь. С одной стороны, как свидетельство тех ошибок, тех промахов и поражений, которые происходят в этой борьбе. А с другой стороны, как постоянное повышение планки качества нашей христианской жизни: мы начинаем от себя требовать того, чего раньше не требовали. — Великий пост называется временем покаяния. Выходит, повышение планки — «сезонное»?

— Жизнь в Церкви, как и жизнь вообще, ритмична. Так вот, Великий пост в рамках этого ритма — благоприятный период для перехода на качественно новую ступень. Для воцерковленного человека это время, когда он проверяет, насколько выполняет условия договора, заключенного со Христом во время крещения, насколько орбита его жизни соотносится с орбитой жизни Церкви. Для того, кто пока в церковной жизни не участвует полноценно, Великий пост может стать импульсом, чтобы начать пересмотр своей жизни.

— Постом покаяние какое-то особенное, более интенсивное, не такое, как обычно?

— Покаяние — процесс внутреннего созревания человеческой души, а созреть человек, конечно, может в любое время: вне зависимости от того, есть пост или нет. Другое дело, что в обычной обстановке наша косность находит тысячу причин для того, чтобы не привести человека к покаянию: мы понимаем, что не все в нашей жизни хорошо, но какого-то внутреннего рывка для того, чтобы покаяться, не хватает.

Поэтому Церковь нас «втискивает» в очень жесткие рамки Великого поста с единственной целью — преодолеть

косность, дать человеку внутренний импульс. В это время, с одной стороны, наша душевная жизнь оказывается лишённой тех форм развлечения, форм получения удовольствия, которые притупляют чуткость души. И с другой стороны, пост воспитывает душу различными аскетическими средствами: более регулярным посещением храма, исповедью, продолжительной молитвой, более частым причащением. Все это направлено на то, чтобы отточить вкус нашей души, обучить ее различению должного и не должного — не просто черного и белого, но и каких-то оттенков, которые ранее были нам недоступны: в силу внутренней «зашлакованности» они проскальзывали мимо нашего внимания.

О перечнях грехов и страхе перед исповедью

— Исповедь и покаяние — в чем разница?
— На деле Таинство исповеди должно завершать процесс покаяния. Именно процесс. Покаяние ведь не эпизод, это состояние, в котором православный христианин находится постоянно. Но при этом надо понимать, что исповедь — далеко не вершина горы, это только те ступеньки, на которые встает человек, двигаясь к Богу. И если он держит себя, держит те обещания, которые Богу дал во время предыдущей исповеди, то постепенно поднимается все выше и выше.

— Этому таинству должна предшествовать какая-то внутренняя работа?

— Обязательно! Если нет никакого внутреннего осмысления, то исповедь становится пустословием. Можно прийти и «выжать» из себя грехи, но это уже будет жалоба Богу на то, что мы все еще не настолько святые, как хотелось бы. К исповеди это имеет очень мало отношения. Это же не процедура дознания и не осведомление о том, как у нас все плачевно.

Понятно, что 90 % тех или иных грехов все равно в том или ином виде у человека будет. И то, что он в них «под допросом» признается, вовсе не значит, что, отойдя от аналоя с крестом и Евангелием, он через две минуты опять то же самое не совершит. — Как в таком случае относиться к обычаю перечислять грехи на бумажке, изучать перечни грехов в книжках?

— По моему мнению, книжки с перечнем всевозможных грехов — необычайно вредоносное явление в нашей Церкви, которое свидетельствует только об одном: о потрясающе формальном подходе к покаянию. Я бы даже сказал, это самый начальный уровень религиозного сознания, когда человек воспринимает себя в лучшем случае как раба, а Бога как господина, который постоянно чего-то от него требует и вечно чем-то недоволен: если не выполняешь, то должен принести Ему в этом признание. Однако такая модель спасения — далеко не единственная, да и не самая вдохновляющая. Если смотреть на исповедь как на некий формальный анализ нашего состояния, то получается, каждый из нас может смело перечислить 1600 грехов и считать себя после этого исполнившими все, чего от нас хочет Бог. Но на самом деле — ничего подобного! Бог от нас ждет совершенно другого. И даже когда Церковь говорит о Страшном суде, она не подразумевает какого-то юридического акта подсчета добрых и злых поступков. Бог судит нас по нашему состоянию — состоянию любви или не-любви, и все напряжение жизни происходит между этими двумя полюсами. Если мы любим, любим до конца, то мы уже не можем грешить.

Апостол Павел предельно точно сформулировал: всё, что не по любви, — грех. Однако христианская любовь — это совсем не то состояние, которое прекрасно

выражается словом «добренький». Христианская любовь рождается не из чувства, а имеет своим источником Любовь Божию, отражает её в себе самой. Поэтому задача настоящего покаяния — устранить все те препятствия в нашей душе, которые мешают Богу в нас светиться. А устраняются они только нашими руками и не могут быть внешне «сняты».

Кроме того, скрупулезное перечисление своих грехов подкладывает в душу человека мину замедленного действия: исповедовавшись таким образом, в глубине души он уже чувствует, что он «несть якоже прочие челоуцы». Это уводит в сторону от самой сути покаяния.

— **А** в чем суть покаяния?

— Суть покаяния — в обретении Бога. Человек должен через зеркало Евангелия увидеть свое непотребство и обрести предельную по напряженности жажду по Богу, должен начать нуждаться в Нем. Такое состояние — основной признак зрелого покаяния. Когда человек просто понимает, что он дрянь-дряню, — это не более чем просто признание своих ошибок. Другое дело, когда при этом он осознает, что ему нужен Христос, Спаситель, чтобы стать достойным своего призвания...

Поэтому покаяние христианина — это не саможаление оттого, что, мол, я такой никчемный, никудышный, а созидательная тоска по Богу, алчба и жажда по обретению Его. Как писал преподобный Силуан Афонский: «Скучает душа моя по Тебе, Боже, и слезно ищу Тебя». Скучание по Богу является основным правильным мотивом движения христианина по пути очищения.

Человек чувствует, что в нем что-то новое зарождается. И стремится ко Христу. Это стремление, может быть, не настолько

пламенное, как у преподобного Силуана, который готов был всю свою жизнь бросить в жертву Богу. Но какую-то, хоть малую часть жизни мы должны быть готовы отдать. Вот так постепенно, отдавая себя по небольшой части, смотришь — уже становишься совершенно другим.

Тварь я дрожащая или?..

— «Дрянь-дряню», «грешнее всех»... А что, если человек не ощущает себя так? Призыв покаяться может вызвать тогда только раздражение и протест...

— Я думаю, протест — нормальная, здоровая реакция на формализм. Не в последнюю очередь это связано с тем, что человек воспринимает покаяние как необходимый способ приведения своей души к некоему формальному идеалу христианской жизни. Понимаете, иногда из исповеди пытаются создать прокрустово ложе, в которое не может уместиться ни один человек.

Но исповедь — это не ущемление человека в его интересах как личности, не унижение его достоинства, а глубокое «перереформирование»! Она не уничтожает человека как личность, не подменяет его жизнь какими-то искусственными, чуждыми ему идеалами. Правильная исповедь и сопутствующее духовное руководство просто так перемещают акценты в жизни, что

начинается процесс постепенной кристаллизации глубинных смыслов: бесконечное внутреннее брожение приостанавливается, внутри появляется новый центр, к которому всё остальное в жизни начинает постепенно притягиваться и вставать на свои места. А центр этот уже живет самым главным — жаждой Богообщения.

— Разве самостоятельно человек не способен эти акценты переместить?

— Конечно же нет! Каждый из нас — это закрытая система, которая сама себя не может адекватно оценить. И в недрах нашей «системы» сидит глубоко спрятавшийся «вирус», который постоянно нас сбивает с толку, а мы этого даже не в состоянии заметить. Я имею в виду первородный грех. Единственный выход из этой закрытости — это наша совесть.

Голос совести для нас является, пожалуй, последней точкой опоры. Как только мы его заглушаем, тут же «захлопываемся», становимся неуправляемыми, внутри нас начинают происходить жуткие процессы: одни страсти борются с другими, побеждают их, за счет этого растут, заполняют всю душу. А нам кажется, что это и есть «бурная жизнь».

И здесь как раз очень важно наличие священника, который может дать оценку твоего покаяния. Убирая священника, мы превращаем покаяние в «мой личный диалог с Богом», то есть захлопываем нашу внутреннюю систему и в ней неизбежно создаем своего личного, «карманного» божка, с которым всегда можно договориться. А у покаяния цель — вывести человека из этой системы.

— Если человек еще не научился каяться,

не в состоянии сегодня преодолеть свою греховность, а просто готов прийти и констатировать факт: «Я унываю, я тщеславолюсь» — ему рано на исповедь? — Все великое начинается с малого — все равно лучше, если он пойдет на исповедь. Тем самым будет брошен некий спасительный якорь на другую территорию. Если якорь хотя бы будет держаться, постепенно кающийся приблизится к тому берегу, на котором он уже станет другим человеком. А без покаяния и исповеди он носится в море сам по себе, со своими проблемами, со своими грехами. Шансов, что в нем вызреет полноценное покаяние и он станет другим человеком в один прекрасный момент, крайне мало. Этого может никогда и не случиться.

— Многим сложно преодолеть стыд перед священником, принимающим исповедь...

— Да, но ведь совесть очищается лучше всего как раз стыдом. Кроме того, стыд — лучший механизм сдерживания, предохранения в дальнейшем от совершения греха. Вот ты

подходишь к краю пропасти, и перед тобой встает выбор: либо ты совершаешь грех и расстаешься со «всею этой церковностью», со Христом и надеждой на спасение; либо совершаешь этот грех, а потом, краснея и бледнея от стыда, священнику рассказываешь о нем. Часто именно стыд становится более чем достаточной

мотивацией, чтобы отшатнуться от этого края пропасти, удержаться. Человеку становится жалко себя: зачем самого себя позорить потом на исповеди?

Христиане — слабаки или перфекционисты?

— Передко можно услышать такое мнение: вы все время каетесь, унижаете себя, боитесь совершить ошибку; значит, Православие — капитуляция перед жизнью, проявление слабости. Что на это ответить?

— На самом деле все наоборот. Покаяние — это стремление становиться все лучше и лучше. Говоря о духовной жизни, апостол Павел сравнивает христианина со спортсменом. Он говорит: все бегут на ристалище, но победа достается тому, кто прибежит первым; вот так и мы должны стремиться достичь большего. Поэтому покаяние является не результатом заниженной самооценки, а неизбежным следствием постоянного стремления к совершенству. Верующий человек понимает, что в данный момент он далеко не тот, кем мог бы и должен быть. Желание становиться все лучше и лучше, как раз и рождает в нем потребность в осознании своего греха и победе над ним.

Здесь есть определенный парадокс: чем ближе человек становится к Богу, тем более непотребным, грешным он себя видит — но в нем это рождает не отчаяние или упадок сил, а, напротив, становится источником стремления ко Христу, постоянного очищения, обновления Божественной благодатью.

Есть среди аграф (не записанных в канонических Евангелиях изречений Христа) такие слова: «Просите великого, и малое приложится вам; просите небесного, и земное приложится вам». То

есть для того чтобы стать хотя бы просто хорошими, порядочными людьми, мы ставим себе очень высокую планку — планку святости. Если опустим планку до обычной человеческой душевности и порядочности, то и этого не достигнем и останемся в своем непотребном состоянии.

— Поиск своих недостатков никак не связан с заниженной самооценкой?

— Конечно, человек, который приходит на исповедь, думает о себе гораздо хуже, нежели когда он, например, совершает какое-то доброе дело. Но это для него — следствие своего сравнения с идеалом, со Христом. А вовсе не самоцель.

Цель покаяния в том, чтобы человек приблизился ко Христу и сделался другим, а не в том, чтобы он опустил голову как можно ниже и стал думать о себе как можно хуже. Можно сказать так: в христианстве покаяние не грехоцентрично, а Христоцентрично.

То есть наша задача отнюдь не в том, чтобы превратиться в таких «стерильных праведничков», к которым нельзя предъявить никаких претензий. А в том, чтобы стать резонансными Христу, стать подражателями Ему и Его святым. Мы не просто пытаемся воспитывать в себе какие-то собственные добродетели, а стараемся сделать душу предельно прозрачной для того, чтобы в ней преломлялся — но не искажался! — Сам Христос. Чтобы не происходило бесконечного закручивания спиралек страстей вокруг нашего самолюбия, а напротив: те способности души, которые вложены в нас Богом, раскрывались бы во всей своей красоте и полноте! Поэтому глубоко неправильно отождествлять покаяние с самоуничижением и саможалением.

— Можно ли увидеть плод покаяния?

Понять: вот, я на верном пути?

— Да. Например, видение своих грехов напрямую вытекает из покаяния.

Я помню, один семинарист шутил: «Исповедался, причастился — и так хорошо, что хоть на рельсы ложись!» Это показывает, что зачастую человек и не догадывается, что в его душе еще масса всего, что требует работы, требует существенного перерождения. На самом деле то, что он может в данный момент, и то, чего от него в итоге хочет Бог, — это разные вещи.

Боюсь, никакая душа не выдержит зрелища своего реального состояния. Поэтому Господь открывает человеку его несоответствие евангельскому идеалу ровно в той мере, в какой он способен понести и не только согласиться, но и сделать определенные выводы.

Новонаначальному незачем видеть какие-то тонкие оттенки, которые он не то что не сможет принять, а которые вызовут откровенный внутренний бунт, если не отчаяние. Он просто еще не готов. А вот когда проходит время, человек кается, принимает прощение, реально видит, как освобождается от определенных страстей, у него увеличивается доверие Богу, и Господь понемногу, потихоньку открывает ему то, над чем надо дальше работать.

— **Т**о есть не надо форсировать процесс?

— Ни в коем случае.

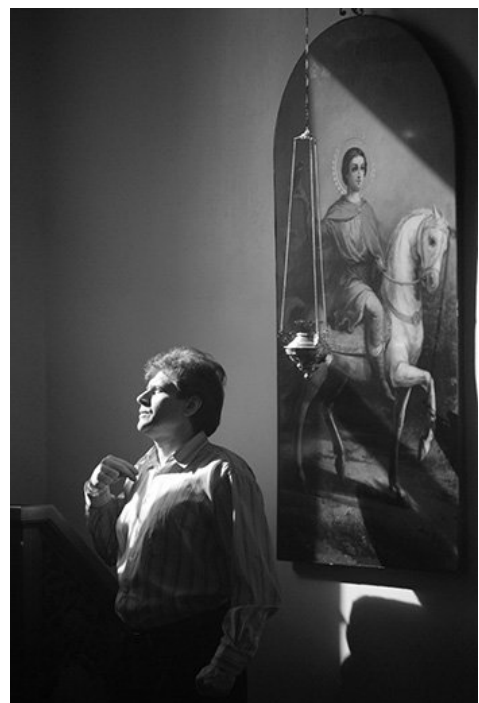
— Бывает ли, что человек формально делает все верно, но настоящего покаяния не происходит? И как это распознать?

— Я студентам часто привожу такой пример. Представьте себе, вы украли у кого-то кошелек. Потратили все эти деньги, кошелек выбросили. Потом пошли на исповедь, рассказали, мол, так и так, согрешил воровством (не особо распристраняясь, что, собственно,

произошло). «Бог тебя простит и разрешит», — говорит священник. И теперь вы с чистой совестью, потраченными чужими деньгами дальше идете по жизни. Сможете ли вы в следующий раз сделать то же самое? Пятьдесят на пятьдесят! Возможно, будет стыдно, но есть масса ухищрений, чтобы стыд притупить: можно пойти на исповедь к другому батюшке, например, который и не знает, что перед ним — хронический вор и обманщик.

А теперь представьте себе другую ситуацию. Вы украли кошелек, истратили деньги, потом осознали, что наделали. И идете, возвращаете деньги тому, у кого украли, да еще говорите ему: «Прости меня, я у тебя украл кошелек, вот возьми то, что я у тебя украл. И вот тебе еще денег в качестве моральной компенсации за то, что я тебя обворовал». Так вот, я очень сомневаюсь, что после такого поступка у человека снова появится желание своровать.

Поэтому когда мы внутри себя, в душе сокрушаемся — это хорошо. Но чтобы покаяние было полноценным, необходимо какое-то деятельное участие, какая-то внешняя перемена.

— Не многие могут похвастаться тем, что никогда не возвращались к тем грехам, в которых каялись. Это значит, что-то делается неверно?

— Тут надо понимать, что одно дело — грех, который человек совершает по причине своего несовершенства: мы все далеко не такие, какими должны быть, и всю жизнь это преодолеваем. И совсем другое дело — грех, который человек совершает потому, что хочет его совершать. Он живет этим, и вполне определенная страсть становится важным, если не центральным, содержанием его жизни.

В первом случае, я думаю, действительно не так легко сказать: «Все, больше я этого не совершаю!» А во втором случае — если уж человек действительно кается в совершённом грехе, то к нему уже не возвращается: это слишком больно, позорно, стыдно...

Об унынии и полезной праздности

— Пример с воровством предельно ясен. Но, допустим, речь о том, что не так легко исправить и искоренить: о гордости, об унынии...

— Вы знаете, мы действительно недооцениваем такие страсти. Вот уныние, например, — это очень жестокая страсть. Преподобный Иоанн Лествичник по силе воздействия на душу ставил ее в один ряд с блудной страстью, потому что она бьет именно в сердце как средоточие всей человеческой жизни. А почему человек унывает? Потому что слишком себя самого любит, потому что все зациклено на нем самом, и любое принуждение к чему-либо, любое неудовольствие приводит к резкому, даже катастрофическому падению его жизненного тонуса. Так что по-настоящему каяться в унынии — значит переустановить всю жизнь так, чтобы то, от чего ты унываешь, становилось для тебя

источником радости. По сути, это значит — стать другим человеком.

— Но ведь о том и речь: можно заставить себя не воровать, но как заставить себя радоваться?

— Невозможно искусственным образом создать в своей душе радость, она относится именно к тем понятиям, о которых хорошо сказано: если Бог не даст, сам не возьмешь. А Бог дает радость только в том случае, когда человек себя отдает...

Да, если сто раз прийти на исповедь и сказать: «Грешен унынием» — от этого ничего не изменится. Уныние — верхушка огромного айсберга, с которым надо разбираться, здесь требуется глубинная переориентация ценностей человека. Хорошо бы найти такого духовника, который помог бы в этом разобраться. И покаяние будет скорее не в самом унынии, а в тех страстях, в тех неправильных поступках, результатом которых оно и стало.

У меня перед глазами стоит пример. Женщина сидит в неубранной квартире, плачет, себя жалеет: ее жилище — настоящий хлев, туда зайти невозможно. Но при этом она ничего не делает, нигде не работает. Ей плохо, жалко себя, ее все бросили, никто не хочет помогать. Но она не ударила палец о палец, чтобы изменить что-то. Да хотя бы просто пойти и полы помыть, окна протереть — свет Божий в них заглянет, и тебе уже будет легче!..

Тут нужна уже реабилитация. И такая же, по сути, реабилитация нужна, чтобы избавиться от замкнувшегося на самом себе эгоцентризма. Церковь этим и занимается, это «ее профиль» — помогать людям победить самих себя, преодолеть состояние изолированности от полноты жизни в Боге.

— **З**десь действует принцип замещения: то есть не просто осудить что-то дурное в себе, а преобразовать его в нечто положительное?

— Любая страсть является «сбесившейся» добродетелью — той самой силой, вложенной самим Богом, но извращенной, поменявшей свое направление под воздействием сильнеешего притяжения магнитом эгоцентризма и самолюбия.

Например, вместо того, чтобы, принимая пищу, благодарить Бога за то, что Он нам дал ее, и за то удовольствие, которое мы получаем от еды, человек сконцентрирован на том, чтобы получить еще какое-то дополнительное, особое наслаждение от приема пищи. Ничего особо не меняется — сдвигаются акценты.

Уныние — наверное, та же извращенная способность человека получать удовольствие и радоваться, но которая замкнулась сама на себе. И поскольку она сама для себя не может быть источником радости, она становится для себя источником боли, и в то же самое время — какого-то ущербного, извращенного удовольствия («это сладкое слово «обида»)...

Святые отцы говорили, что в основе всех страстей лежит себялюбие. Это тот самый магнит, который все на себя замыкает, к себе поворачивает. И поэтому задача покаяния не просто в том, чтобы от этих формальных грехов очистить человека, а в том, чтобы силы своей души развернуть в правильном направлении.

— **Н**апоследок, какой совет Вы бы дали человеку, который решится встать на путь покаяния?

— Я бы посоветовал несколько вещей.

Во-первых, как ни парадоксально и просто

звучит, стараться чаще бывать в храме. Потому что, приходя в храм, человек оказывается на территории, которая очень резко контрастирует с его жизнью. Храмовое богослужение, соборная молитва даже без полноценного участия ума переустанавливает наше сердце — тогда и акценты в душе расставляются по-другому.

Опыт показывает, что, когда люди даже искренне каются в чем-то, но потом пренебрегают богослужебной жизнью, они зачастую оказываются не в состоянии удержаться от того соблазна, которым пропитан мир. И с другой стороны, богослужебная жизнь, регулярное пребывание в храме оказывается мощнейшим фундаментом, на котором можно строить свое спасение. Храм — это спасительный остров в житейской трясине, в котором только и можно запастись «кислородом вечности».

Во-вторых, я бы посоветовал изменить внешний уклад своей жизни, чтобы настроить себя на покаянный лад — изменить, насколько это возможно. Например, уехать куда-нибудь на несколько дней, уединиться, чтобы сосредоточиться, поразмыслить о своей жизни. Хорошо поехать в какой-нибудь уединенный монастырь, чтобы погрузиться в атмосферу молитвы и внутренней тишины. Очень хорошо, когда у человека есть возможность выделять какое-то время для молчания — и внутреннего, и внешнего.

Сёрен Кьеркегор писал: «Весь мир сегодня болен, вся жизнь больна... Если бы я был врачом и меня спросили: что ты посоветуешь? — я бы ответил: сотвори молчание! Заставь людей помолчать. Иначе не может быть услышано слово Божие».

Встреча с Христом — встреча с собой «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко»...

Сегодня вокруг нас так много информации, много слов, много всего входящего, что никто уже не верит в саму возможность слова иметь непреходящую ценность. Поэтому каждому из нас иногда надо просто побыть одному. Даже не молиться, не размышлять о чем-то специально, а просто помолчать и послушать. Послушать, что тебе Бог скажет.

Потому что, когда мы постоянно находимся в состоянии информационного возбуждения, наш слух атрофируется. А надо суметь услышать: ведь Бог говорит с человеком прежде всего через сердце. Опыт общения с настоящими молитвенниками свидетельствует: человек получает ответы на свои вопросы, как правило, даже не успев их задать. Потому что рядом со святым человеком не может не ощущаться его внутренняя тишина и предстояние перед Богом. Очень хорошо, когда человек сам помещает себя в условия, когда он физически недоступен для привычного бешеного ритма жизни, когда у него есть достаточно праздности, чтобы уделить время самому главному...

Сретение — встреча. Старого и нового, созревшего и расцветающего, зимы и весны, человека ветхого — и нового, человека — и Христа. В этот день я иногда ее вспоминаю, женщину преклонного возраста, пришедшую на исповедь много лет назад...

«Прихожанкой» ее не назвать, помню, она была в нашем маленьком сибирском городке проездом, на службу приходила всего два или три раза. А исповедовалась — как раз в день Сретения Господня.

Исповедь происходила, каюсь, недолжным образом: известно, что на исповеди надо емко и по возможности без лишних слов каяться в грехах, а душевные беседы — переносить на другое время. Но я был тогда молод (как странно и непривычно применять к себе это «был»! Эх, жизнь, тянешься ты долго, пролетаешь — в один миг), терпеливо выслушивал все, что-то отвечал, стараясь не поддаваться нервному зуду, порожденному ощущением, что за спиной у меня — еще целая терпеливая очередь, ждущая возможности подойти к

аналою...

Нет, не думайте, я не стану пересказывать чужих грехов. Да я их и не помню: вопреки чьим-то представлениям, в грехах нет ничего этакого интересного, пикантного, из ряда вон выходящего – за тысячи лет грехи одни и те же у всех у нас, они скучны и противны, как насморк или геморрой, чего о них особо рассуждать, покаялся, с Божьей помощью вылечился – и забыл, здоровье важнее и интереснее болячки. Но то, что было рассказано этой женщиной после разрешительной молитвы, помню до сих пор – к слову, там не было ничего такого, всё обычное, житейское, но вот помнится почему-то.

«**Д**очь свою я как-то не любила никогда... Нет, все делала для нее, и в общем любила, конечно, но, наверно, не во всю силу, не так, как следует матери. Когда она была маленькая – умилялась, конечно, на нее, как обычно на малышей... Как бы мы ни выискивали у младенцев каких-то особенностей – они, в общем, все на одно лицо, все умильные до поры до времени...

И когда подросла дочь – она у меня одна, и растила я ее одна, муж пил, рано с ним расстались – стала видеть в ней негатив: капризность, черствость, всякие пороки... Это я сейчас понимаю, что любой подросток через такое проходит, возраст такой: вступает на крестный путь взрослой жизни, а иммунитета против зла еще нет, вот и перебаливает то тем вирусом, то этим. А тогда аж трясло: в кого она такая, явно не в меня, я в нее столько сил вложила, а она неблагодарная, наверно, гены папы родимого, не иначе.

Потом дочь стала девушкой, не избежала я и комплекса многих несчастных матерей: рядом с молодой дочерью всем видно, что

мать – старится, шансы устроить личную жизнь уменьшаются. Скандалы часто у нас были ни из-за чего, плохо жили, наконец, она собралась и уехала с подругой в другой город, там устроилась работать, своя жизнь у нее была. Перезванивались иногда, но не виделись несколько лет, я пыталась свою жизнь устроить, она – свою...

И потом у меня нашли онкологию. Это в родове у нас, многие от рака умерли. Когда дело уже далеко зашло, я знала уже, что неизлечима, помню, позвонила дочь как-то вечером – как мол ты мама там... Я закричала: «Мать умирает, рак, а тебе и дела нет! Всегда была чужой для меня, такой и осталась...» Слышу – плачет она на том конце трубки, а потом сказала: «Еду». И на следующий день приехала...

И было это, вот как сегодня, в Сретение, в прошлом году. Почему для меня этот день и особый. Открываю дверь – стоит моя блудная дочь... И так меня в сердце ударило: это ведь я сама стою, это вся моя жизнь на меня смотрит из дверного проема, как из зеркала. Что-то в ней изменилось: похудела сильно, а лицо, глаза – ясным светом изнутри светятся. Потом узнала, отчего: она много всего перенесла за эти годы, мне ничего не говорила, не хотела расстраивать еще больше, любила меня отчаянно всю жизнь, а за мою к ней нелюбовь – себя корила... Все она мне рассказала, и я ей о себе, наревелась в тот вечер и наговорились за всю жизнь.

Рассказала она, что крестилась, стала верующей, Христа встретила и приняла всем сердцем, и это все в ней перевернуло. И мы с ней – словно впервые по-настоящему встретились в тот день Сретения... Говорю ей: «Как поздно, доченька! Рак у меня...» А она: «Мама, у меня тоже. Врачи говорят, полгода максимум осталось...» В родове у нас эта зараза, такая уж судьба.

Назавтра она меня в храм повела, я впервые на исповеди была и причащалась. Прожила она у меня четыре месяца. И словно перевернулась жизнь: она мне Евангелие читала, книжки хорошие православные, молились мы вместе, по воскресеньям на службу ходили, благо храм недалеко, говорили обо всем, и так просто, но мудро и хорошо, по-Божьи, от мирного сердца, она обо всем рассуждала, мне, дуре, на многое в жизни и в душе глаза открывала – словно теперь это она стала мне матерью, а я ей дочерью... Я словно не ее – сама себя впервые встретила. При свете-то Христове все мои обиды, саможаления, больные узлы души, по-новому стали видны. Вспоминала я, как видела в девочке моей всякую скверну – и понимала: я не ее скверну в те годы, а свою видела, а сознаться себе самой не могла.

Потом она умерла. Отпевали в том же храме... Видите, как оно – матери свое дитя пережить...

Я иногда думаю: ведь и Бог нам Отец. Когда мы заживо себя губим, кто чем, кто водкой, кто нелюбовью и гордыней, сами себя во тьму запихиваем, каково Ему-то детей Своих хоронить и переживать...

Только на одно надеюсь – мне и самой уже недолго жить: не может эта разлука и погибель вечно продолжаться, если хоть

каплю веры имеем – все равно все мы встретимся снова. И с дочкой я встречусь, и все мы – со Христом. Только этого и жду – нового нашего Сретения...»

«...по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое...»

Праведный старец Симеон Богоприимец, принявший на руки младенца Иисуса в Иерусалимском храме, ждал этого очень долго. «И было ему открыто Духом Святым, что он не увидит смерти, пока не узрит Христа Господня» (Лк 2, 26). Как повествует его житие, составленное святителем Димитрием Ростовским, умер он вскоре после встречи со Христом в возрасте 360 лет...

Христос – не просто наш Господь и Спаситель. Он – Всечеловек, то есть человек подлинный. Потому так тянется к Нему наше сердце: в нем есть то сокровенное, важное, Богозданное, что есть сама основа и нас самих, что мы с вами порой утрачиваем в потоке будней, что подвергается в нас коррозии грехов и жалкой самомнительной иллюзии под названием «житейский опыт» — но что еще живо, вечно живо, и нам не дает уснуть в смерть...

Так горело сердце старца Симеона, когда он держал Младенца на руках – только ли исполнение «обетования по Писанию» для всего Израиля встретил он в тот день в храме, не была ли это его встреча с самим собой, преображенным и подлинным? Измученный раб Господень мог теперь отдохнуть перед новой встречей с Богом и самим собой, мог успокоиться и выйти в объявшую его ночь – он знал теперь, что эта ночь не будет вечной, она разрешится новым утром, началом новой, невечерней жизни.

Календарь Великого Поста

Великий пост начинается за семь недель до Пасхи и состоит из сорока дней: сорокадневный - и Страстной седмицы - недели перед самой Пасхой.

Неделя Торжества Православия

В первые четыре дня первой недели поста на вечерней службе в храмах читается по частям Великий покаянный канон святого Андрея Критского. В пятницу освящается коливо. Воскресенье - Неделя Торжества Православия (установлено при царице Феодоре в 842 г. в память восстановления почитания икон).

Неделя святителя Григория Паламы

Святитель Григорий Палама (XIV век) учил, что за подвиг поста и молитв Господь озаряет верующих Своим благодатным светом, каким сиял Христос на Фаворе. Память святителя Григория совершают во второе воскресенье Великого поста.

Неделя Крестопоклонная

В третье воскресенье Великого поста на Всенощной в храмах выносятся Святой Крест, чтобы на поминание о страданиях и смерти Господней укрепить постящихся к продолжению подвига поста. Крест остается для поклонения в течение недели до пятницы. Третье воскресенье и четвертая седмица Великого поста называются «крестопоклонными».

Неделя преподобного Иоанна Лествичника

В четвертое воскресенье память подвизника VI века - святого Иоанна Лествичника, который 43 года подвизался на Синайской горе и написал книгу «Лествица Рай» - о пути постепенного восхождения человека к духовному совершенствованию.

Неделя преподобной Марии Египетской

В четверг на пятой неделе - «стояние святой Марии Египетской». Великая грешница, она смогла искренне раскаяться и долгие годы провела в пустыне в молитве. Ее путь - напоминание о неизреченном милосердии Божьем. В субботу на пятой неделе совершается «Похвала Пресвятой Богородице»: читается великий акафист Богородице.

Неделя Цветоносная

В субботу 6-ой недели вспоминается воскресение Иисусом Христом Лазаря. Шестое воскресенье Великого Поста - торжественный вход Господень в Иерусалим на волажные страдания - Вербной воскресение. На Всенощной освящаются вербы (вайа). Заключается сорокадневный и наступает Страстная Седмица.

Церковный устав позволяет вкушение икры в Лазареву субботу и рыбы в Неделю Вайи.

Страстная седмица

Примечание:
иеру поста лучше согласовывать со священником

«Православие и жизнь» - еженедельно о том, как быть православным христианином сегодня
www.pravoslavie.ru/92911
Верстка: священник Максим Гурдин

Неделя Торжества Православия

Первая седмица Великого поста завершается праздником Торжества Православия. Этот праздник был учрежден в XI веке в честь победы над ересью иконоборчества.

История праздника и чин Торжества Православия

Неделя Торжества Православия связана с VII Вселенским Собором 787 года, который окончательно установил в Православной Церкви почитание икон после длительного периода иконоборчества. Сам же праздник возник в 843 году и был посвящен окончательной победе над ересью иконоборчества. Тем самым, в Церкви закончился период выработки христологического

богословия (православного учения о Христе), и икона здесь стала последним зримым свидетельством реальности Боговоплощения. С тех пор отмечать Торжество Православия стали в первое воскресенье Великого поста, так как самое первое его празднование в 843 году пришлось именно на первое великопостное воскресенье.

Примерно к XI веку в Церкви сложился и особый чин Торжества Православия. В его богослужебных текстах произносится торжество Церкви над всеми когда-либо существовавшими ересями, повторяются постановления семи Вселенских соборов, а также произносится анафема на тех, кто перед Православной Церковью совершил тяжелые грехи*. В этом чине также утверждается истинное прославление Бога, согласное учению Церкви.

Конечно, и сейчас есть реальные исповедания, которые мы можем назвать еретическими, родившиеся в отделении от Церкви в силу иных догматических, богословских представлений их создателей. Но, очевидно, что на сегодняшний день спор с ними для православной Церкви особой актуальности уже не имеет. В свое время эти ереси были внутри Церкви и представляли для нее вполне реальную опасность, а сегодня это уже не так, они существуют вне Церкви. И прежде бывшей опасности нет. Таким образом, поминовение ересей в неделю Торжества Православия, скорее всего, несет в себе именно историческое значение, но не практическое. Церковь напоминает верующим, что в ее истории были периоды, когда внутри нее шла интенсивная, напряженная полемика, связанная, прежде всего, с работой человеческой мысли. Сегодня, как свидетельствует окружающий нас мир, мысль в этом направлении не работает, поэтому и появление новых серьезных ересей маловероятно.

Личное Торжество

Если говорить о духовном смысле праздника для нас, простых верующих, для нашей духовной жизни то, конечно, Торжество Православия можно понимать несколько шире, не только в догматически-богословском смысле. Когда человек вступает на путь поста, стараясь больше молиться и аскетически себя в чем-то ограничивать, то здесь, как раз, торжество-то веры и начинается.

Конечно, мы можем просто на словах декларировать свою православную веру, но постоянная жизнь во Христе, та ревность, с которой многие приступают к Великому посту (и которой, к сожалению, не всем хватает на весь пост) – вот это и можно считать, своего рода, личным Торжеством

Православия.

Это уже определенный опыт человека, а не только воспоминание о событиях и догматических спорах в Церкви почти тысячелетней давности.

В современных реалиях Торжество Православия надо также понимать как некий личный подитог начала Великого поста, когда верующий человек, действительно, старается жить так, как должен жить христианин, в максимально возможную для себя меру. Прежде всего, человек больше молится, ходит на службу, на покаянный канон Андрея Критского... И все эти усилия в итоге приводят к торжеству личной жизни во Христе. Именно на этом, как мне кажется, и стоит делать сегодня акцент, а не на догматических определениях, которые при этом, несомненно, утверждают этот праздник.

Взаимосвязь, ведущая ко Христу

Мы помним, что праздником Торжества Православия завершается первая и одна из самых строгих седмиц Великого поста. Это не случайно, так как и в целом христианская жизнь приводит человека к радости.

Единственный и главный итог не только первых дней поста, но и всей жизни христианина – это радость и мир во Святом Духе. Если мы прошли этот этап хорошо, больше молились и меньше грешили, постарались воздержаться от трений со своими ближними и, наоборот, проявили свои добрые качества по отношению к ним, то итогом этого всего будет подлинная радость. Тогда и сам праздник, в известном смысле, мы можем назвать личным Торжеством Православия.

Ну и, конечно, стоит помнить о том, что все

седмицы и недели Великого поста имеют между собой определенную взаимосвязь. Весь пост определенным образом драматически выстроен. В нем есть своя фабула, которая постоянно развивается. Каждый проповедник может по-своему

раскрыть логику Великого поста, но, однозначно, что она есть. Это логика заключается в духовном восхождении человека навстречу Светлой Пасхе, навстречу Самому Воскресшему Христу.

Приходские события в январе 2023 года

6 и 7 января в Свято-Никольском храме состоялись праздничные богослужения Сочельника и Рождества Христова. За ночной и утренней Божественными Литургиями были оглашены Рождественские послания Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и патриаршего Экзарха Западной Европы митрополита Корсунского Нестора, а также молитвы о мире в Украине.

После Литургии утром 7 января для всех прихожан была предложена праздничная трапеза.

8 января в детской Воскресной школе Никольского храма состоялся Рождественский праздник. Праздничное представление началось с показа спектакля «Рождественская свечечка».

После спектакля учащиеся Школы исполнили песню о Рождестве, а Ева Талипова и преподаватель О. С. Ратушная исполнили дуэтом музыкальную композицию, поздравив всех с Новым годом и Рождеством.

На праздник в этом году пришли Дед Мороз и Метелица. Они устроили конкурсы для ребят, а в конце вручили подарки. Праздник закончился общим чаепитием.

28 января 2023 года, накануне дня преставления Марии Александровны Ферзен, в Никольском храме Рима была отслужена панихида, которую совершил настоятель прихода священник Сергей.

На заупокойном богослужении присутствовали родственники Марии Александровны и прихожане Никольского храма.

В этом году исполнилось 2 года со дня кончины графини Марии Александровны Ферзен, многолетней старосты Свято—Никольского римского прихода.

Дорогие братья и сестры!

Никольский храм г. Рим приглашает на
**БЕСПЛАТНЫЙ КУРС ПО ИЗУЧЕНИЮ
ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА.**

Занятия проходят по пятницам в 17:00 по адресу
via Palestro 69, приходская библиотека.

Программа первого года обучения:

1 часть. Основы грамматики.

Знакомство с алфавитом, освоение произношения, основы правильного чтения. Устройство языка: словообразование, склонения, спряжение глаголов, согласование частей речи, функции падежей. Изучение простых времен.

2 часть. Углубленная грамматика (синтаксис).

Изучение союзов, согласование частей речи в предложении. Изучение сложных времен.

3 часть. Практика.

Учимся переводить предложения, читаем и переводим Священное Писание.

Также на протяжении курса будут проведены:

- экскурс в историю становления Церкви;
- лекция о важности древнегреческого языка как инструмента к пониманию Священного Писания, предания Церкви и трудов святых отцов.

Все вопросы можно задать по
тел. 389 196 11 26
(только сообщения WhatsApp)

Воскресная школа при Свято-Никольском храме Рима

На приходе уже много лет действует Воскресная школа для детей. Возраст учащихся от 6 до 12 лет. Занятия проходят по воскресеньям с 10:00 до 12:30 с перерывами на отдых и обед.

В программе Школы:

- Закон Божий
- Уроки нравственности
- Творчество
- Музыка

Дети принимают участие в подготовке праздников, оформляют выставки поделок, играют в театральных постановках. Уроки проводят преподаватели с высшим педагогическим образованием, имеющие опыт работы с детьми в Италии, России, Украине.

По всем вопросам можно обращаться по тел. +39 327 336 1055 (м. Ольга, завуч) или на почту прихода: romasannicola@mail.ru
Адрес: via Palestro, 69/71.

Библиотека

Приходская библиотека открыта каждое воскресенье (по требованию) с 12:00 до 15:00. В фонде библиотеки представлены детские православные книги, толкование на Священное Писание, труды Отцов Церкви, публицистика и художественная литература.

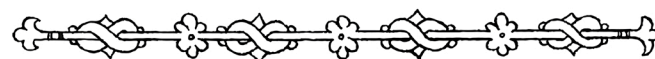
Школа игры на фортепиано

В 2020 году при Никольском храме начала действовать Школа игры на фортепиано. Приглашаем всех желающих освоить инструмент и познакомиться с элементарной теорией музыки. Преподавание ведет профессиональный педагог, лауреат международных музыкальных конкурсов. Занятия проходят в малых группах или индивидуально. По вопросам стоимости уроков и расписания можно обращаться напрямую к преподавателю по тел. +39 333 689 8652 (Оксана Сергеевна).

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Приход Святителя
Николая Чудотворца в Риме
Эл. почта: romasannicola@mail.ru
Телефоны: +39 06 445 07 29 +39 328 284 30 97
Адрес: 00185, Italy, Roma, Via Palestro, 69/71

Банковские реквизиты для пожертвований на храм
CHIESA ORTODOSSA RUSSA IN ROMA
IBAN: IT 15 G 02008 05008 000004859408
BIC/SWIFT: UNCRITM1B88
CONTO CORRENTE: 000004859408
UNICREDIT, ROMA CONCILIAZIONE
VIA DELLA CONCILIAZIONE, 11 – 00193 ROMA

Приходской листок Николаевского храма Рима является миссионерским изданием и распространяется безвозмездно!

Редактор-составитель: священник Сергей Воронин
В издании использованы материалы сайтов foma.ru, pravmir.ru,
фотографии из свободного доступа сети интернет

Компьютерная верстка: А. Мулина